

Ещё одно яркое утро.

Раннее летнее солнце заглядывало через стеклянные окна в комнату, бросая яркий свет на небольшую выпуклость одеяла на кровати.

Будильник на прикроватной тумбочке зазвонил, заставив существо внутри одеяла немного пошевелиться. Из него высунулась чистая белая рука и нажала на кнопку будильника, прежде чем она снова погрузилась в одеяло.

Чу Минь Шэнь ущипнул её, только что вернувшись с тренировки на спортивной площадке. Он уже приготовил завтрак и вошел в спальню, играя роль внешнего будильника.

- Маленькая засоня, пора вставать

Чу Цзяо смутно ощутила, как кто-то ущипнул её за нос, и ей стало трудно дышать.

- Не-е-ет, не надо, дай мне поспать ещё немного... совсем чуть-чуть...

Она фамильярно выудила руку, которая плохо вела себя на её лице, сжала губы и поцеловала ладонь человека, когда она сказала это изнеженным тоном.

Чу Минь Шэнь уже был невосприимчив к избалованным средствам этой маленькой проказницы после того, как прожил с ней десять лет. Он бесчувственно сорвал одеяло, обнажив спрятавшуюся под ним девушку под лучами солнца.

Коричневая ночнушка с узором гусиных лапок на бретелях с жёлтыми лентами была совершенно разбросана по телу из-за её буйного ночного сна. Первоначально короткая юбка задралась от постоянного движения, пока не достигла её бедер, открывая белые голые ноги и маленькие трусики, покрывающие треугольную область внизу.

А лямки её одежды теперь свободно болтались на плечах. Два выступа на её груди были полностью обнажены поверх шёлковой ночной рубашки.

Зрачки Чу Минь Шэня стали глубже, когда он увидел перед собой этот образ. Он согнулся пополам и опустился коленями на пружинный матрас. Одна рука лежала на кровати, другой он поглаживал маленькие мягкие холмики на груди девочки.

Он наклонился и поймал маленькие губки, которые действовали на него гипнотически.

- Мммм... Ааах...

Её рот был наполнен властным вкусом этого мужчины. Чу Цзяо могла только туманно танцевать вместе с его языком, позволяя Чу Минь Шэню бессмысленно шевелить внутренности её рта.

- Ммм... Маленькая проказница... Хафф... Если ты сейчас же не встанешь... Ты опоздаешь на первый день в свое старшей школе... - напомнил Чу Минь Шэнь, облизывая и целуя её.

- Ня-а-а...

Напоминание заставило Чу Цзяо вспомнить, что сегодня был первый день старшей школы.

Несмотря на то, что он видел, как маленькая проказница открыла глаза, Чу Минь Шэнь не сразу остановился и продолжал целовать девушку, пока она не начала задыхаться. Когда её глаза превратились в водянистые драгоценные камни, мужчина наконец отпустил её.

- Плохой второй дядя. Ты знаешь, что мне нужно идти в школу, но ты всё ещё целуешь меня так долго. Смотри, у меня все губы красные. Как я смогу смотреть в лицо людям!

После того, как Чу Цзяо умылась, она съела бутерброды и выпила молока, плюхнувшись на край стола, искоса поглядывая и ворча на Чу Минь Шэня, который читал газету на другом конце стола.

Чу Минь Шэнь отложил газеты и, увидев маленький рот Чу Цзяо, испачканный белым молоком, приподнял одну бровь.

- А что можно сказать о ленивой свинке, которая уже такая большая, но всё ещё валяется в постели и вынуждает второго дядю прийти и поцеловать её, чтобы разбудить?

Чу Цзяо посмотрела налево и направо, притворяясь тупой.

- О ком ты говоришь? Я вижу только маленькую фею и большого серого волка. Откуда взялась эта маленькая ленивая свинья?

Чу Минь Шэнь рассмеялся и приподнял Чу Цзяо, заставляя её оседлать себя.

- Большой серый волк, а?

Он высунул язык и слизнул остатки молока с губ девушки.

- Большой Серый Волк сейчас голоден, может маленькая фея покормит его?

Чу Цзяо почувствовала, как что-то твёрдое уперлось ей в зад, и она намеренно потерлась о него своей мягкой задницей, прежде чем спрыгнуть с мужчины.

- Дядя, быстро вставай! Тебе всё равно придётся проводить меня на учёбу! Я опаздываю в школу!

Этот второй дядя просто стал другим человеком. Раньше он не сгибался и только застывал лицом под её провокациями. Но теперь он начал развлекаться с ней, и методы поддразнивания мужчины становились всё более и более искусными, делая её неспособной сопротивляться.

Если бы Чу Минь Шэнь узнал о внутренней насмешке Чу Цзяо, он бы точно закричал от обиды. Он был старым девственником, который подавлял свою похоть более тридцати лет. Ему было нелегко кого-то любить. Кроме того, он также должен был беспокоиться о том, что возраст его любимого человека был слишком маленьким, поэтому он не мог решиться сделать шаг. Теперь, может быть, он был не прав, когда ел в своё удовольствие и говорил плотоядные слова?

Более того, эта маленькая потаскушка всегда искушала его до такой степени, что Чу Минь Шэнь терял самообладание. Вы не можете полностью винить его за то, что он не был правильным.

Можно было только сказать, что Чу Цзяо была слишком наивна. Она думала, что большой серый волк всегда будет травоядным, и забыла, что он был животным, которое питается мясом от природы. Вряд ли девушка понимала, что однажды попробовав мясо, большой серый волк уже никогда не сможет забыть его вкуса.

Сегодня был первый день старшей школьной жизни Чу Цзяо. Хотя старшая школа "City One" была хорошей, она находилась далеко от военного городка, который был расположен в пригороде. Чу Минь Шэнь не мог обещать, что он будет посылать её в школу каждый день, и беспокоился, что будет небезопасно, если она вернётся домой поздно из-за изменений, поэтому, не рассматривая её просьбы, дядя настоял на том, чтобы Чу Цзяо жила в школе. Видя, что Чу Минь Шэнь так решительно настроен, Чу Цзяо не могла поступить иначе, кроме как подчиниться.

До тех пор, пока дядя Чу сталкивался с вопросом, который был связан с её безопасностью, он был особенно решительно принципиален, не сдвинувшись ни на дюйм. Это заставило Чу Цзяо совсем растеряться.

Чу Минь Шэнь сел на большой стул и сделал несколько глубоких вдохов, успешно подавляя пульсацию, которая пришла снизу.

Эта раздражающая маленькая потаскушка воспользовалась тем фактом, что он не мог вынести её дразнилок, и она всегда меняла тактику с невинной на распутную.

Чу Минь Шэнь встал и заскрежетал зубами, поднимая уже подготовленный багаж.

Однако когда он снова подумал об этом, то улыбнулся.

Мужчина бы не возражал, если бы ему пришлось пережить ещё одну такую сладкую пытку.

Чу Цзяо стояла у дверей, наблюдая, как цвет лица её второго дяди меняется от лица, которое сожалело о том, что искало смерти, к лицу, которое было полно самодовольства.

- Хм, а кто тебе сказал, чтобы ты разрешал мне жить в школе... Если бы я не жила в школе, то всегда помогала бы тебе удовлетворить желание каждую ночь. Но сейчас...

Она сделала печальное лицо, глядя на спокойное лицо Чу Минь Шэня, но его нижняя часть всё ещё была выпячена.

- Этот маленький братец выглядит таким несчастным, может быть мне стоит ему помочь? - усмехнулась она, медленно протягивая свою маленькую руку, чтобы потереть безмолвный большой предмет.

- !!! - Чу Минь Шэнь быстро поймал непослушные руки Чу Цзяо и остановил её безрассудное искушение. Он взял племянницу за руку и повёл на стоянку.

Чу Минь Шэнь молча стиснул зубы. Настанет день, когда он должен будет преподавать этой маленькой шлюшке, которая продолжала разжигать костры, но не кормила их, вечно незабываемый урок.

<http://tl.rulate.ru/book/705/18603>